

12. М. Н. Мусину-Пушкину (10 сентября 1829)

Милостивый государь

Михаил Николаевич

О неприятном происшествии с пропажей в Минц-кабинете ¹⁾ я Вам доложу официально, а к этому частно должен прибавить, что хотя подозрение всего ближе могло бы падать на служителей, приставленных к кабинету и классам, но после всех разысканий и допросов я не сомневаюсь, что виновный не между ними. Студенты, узнавшие о краже, толковали между собою и передавали г-ну инспектору, будто товарищ их Иванов тратит деньги, шьет платье; а как он, обучаясь у г. Эрдмана, свободно входит в кабинет, то им казалось, что шалость должна быть его. Я призывал к себе Иванова, допрашивал его строго, приказав наперед осмотреть все его имущество; но сожалею, что обидел моим подозрением молодого человека, который это сильно почувствовал, между тем как обвинение его товарищей оказалось неосновательным и происходило единственно от припоминания прежнего проступка.

Г. Фукс рассказывает, что у него тоже были выкрадены ходячие золотые монеты, когда он в 1827 году занимал казенную квартиру. Это теперь еще новые следы, по которым все старание мое употреблю идти и преследовать воровство, хотя, признаться, на успех не надеюсь.

Совет представляет Вам к изъявлению благодарности г. Грацинскому, учителю в гимназии. Директор [Н. А. Галкин], после уже как постановление Совета состоялось, говорил со мною и сожалел, что заслуга Грацинского мало уважена, тогда как он столько благодарен за усердие и готовность к исполнению сего учителя, что желал бы для поощрения ему награды от лица государя. Уважая мнение г. директора и не могши уже изменить ничего в определении Совета, я по крайней мере почел долгом передать это на Ваше благоусмотрение, тем более, что достоинства Грацинского Вам лично совершенно известны.

Г. Васильев приехал из С. Петербурга, привез лестницу, умывальник, железную кровать и стекло для физического кабинета. Польза от сей поездки г-а Васильева, конечно, не ограничится одним только этим.

Архиерей [Ириней] при отъезде своем из Казани изъявил Талантову желание быть у нас на церковном празднике. Я в большом затруднении, как его угостить, потому что праздник воздвижения креста постный день.

Колонны в церкви старик Иванов [¹⁸] шлифует, и довольно хорошо. Клиника уже несколько дней готова, но гг. медики, опасаясь вреда для больных от запаха краски, еще временят.

С истинным моим уважением и преданностью честь имею называться

Вашего превосходительства
покорнейший слуга

Николай Лобачевский

1829

Сент[ября] 10.

Помета Мусина-Пушкина карандашом: «16 сент[ября]».
ГК, № 10. Модз., № 294.

13. М. Н. Мусину-Пушкину (21 сентября 1829)

Ваше превосходительство

Михаил Николаевич

Петр Михайлович Васильев по приезде своем занимается приготовлением отчета, который по обширности не думаю, чтобы мог окончить к 1 октября. Записи, составленные им в бытность его в С. Петербурге, заключают в себе

¹⁾ Нумизматический кабинет.

весьма много замечаний, относящихся к устройству учебных заведений. Предметы, о которых здесь говорится, доказывают, что Петр Михайлович не напрасно провел время в столицах. Я не сомневаюсь, что он оправдывает такое мое мнение в первой Вашей беседе с ним.

О Ливанове ожидаю Вашего предложения, а между тем отвечал Военному министерству о здешней гошпитали, что до получения предписания от своего начальства мы к выполнению их требований приступить не можем.

Исследования, какие Вы предлагаете, уже сделаны были для открытия воровства из Минц-кабинета в первые же дни, как Эрдманом пропажа была мне объявлена. Г. Эрдман не отвечал мне, почему шкаф оставил незапертым до другого дня, и ясно, что это была его оплошность. Однако ж она ничего не значит, потому что шкаф никогда профессор ничем не занимал, запирались он не мог, потому что разохся и, вероятно, не запирался уже около двух лет. Эрдман обратил сюда свое внимание только в первый раз случайно, когда увидел шкаф непритворенным. По освидетельствовании моем шкаф, где покрадено, запечатан, а ключи от кабинета я взял к себе; сторож переменен. Я заказываю теперь слесарю другие замки похитрее к дверям. Монеты должны быть украдены давно уже и в разные времена. Подозрение на студента [Иванова] оказалось неосновательным по строгому от меня исследованию, ибо денег у него видели не много и он доказал, откуда их взял. Я почти уверен, кто украл, и за вором следуют уже теперь около недели приставленные от меня люди. Столько уже собрано сведений, чтобы можно его было задержать и приступить к допросам. Завтрашний праздничный день назначается для обыска в некоторых домах при помощи полиции и где подозреваемый должен быть захвачен. Не надеюсь на успех, потому что золото и серебро легко укрыть; а может быть, и много прошло времени, как оно сбыто. Г. Эрдман составил подробный список и описаний украденному. Сверх золотых недостает еще 13 серебряных русских монет.

Расчет с Грефом я сделал по моем приезде, но не мог совершенно согласить со всеми каталогами. Теперь это обязанность г. Лентовского в Правлении, и я ему напоминал вчера.

Надеюсь, что Вы распоряжение мое в покупке типографских принадлежностей в С. Петербурге одобрите. Должен Вам сказать, что я хотел послать туда 3000 рублей, но хозяйственная сумма уже вся. На расходы, разрешенные отсюда г. министром, намерен я сделать заем из суммы сбережения от содержания студентов. Высылкою же денег к фактору [Вейнеру] остановиться никак нельзя. Бумагу в типографии мы получили, кроме веленовой, а потому и приступить к печатанию крымской истории не можем. К тому же ожидаем от фактора украшений и заглавный лист. Казамбек написал предисловие ^[19], которое я теперь исправляю.

Прошу Вас покорнейше засвидетельствовать мое почтение Александре Семеновне ¹⁾ и быть уверенным в том отличном уважении и совершенной преданности, с которыми я всегда буду называться

Милостивый государь,

Ваш покорнейший слуга

Николай Лобачевский

1829

сент[ября] 21

Помета Мусина-Пушкина: «Получ[ено] 22 сент[ября] 1829».
ГК, № 11. Модз., № 295.

¹⁾ Жена М. Н. Мусина-Пушкина.